

УДК 37:378+1

Перспективы интеграции университета в новомедийное образовательное пространство

Николаева Евгения Михайловна

Доктор философских наук,
профессор кафедры общей философии,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 35;
e-mail: kaisa1011@rambler.ru

Котляр Полина Сергеевна

Аспирант кафедры общей философии,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 35;
e-mail: polikotsob@mail.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан, проект «Казанский федеральный университет в глобальном новомедийном пространстве: возможности, риски и перспективы» (грант № 17-13-16001).

Аннотация

Статья посвящена анализу процессов трансформации, которые претерпевает современный университет. С начала XXI века в мире все больше нарастает зависимость от технических инноваций, в своем глобальном измерении он оказывается фундирован медиа. На фоне медиатизации всех сфер жизни общества, в академическом дискурсе возникает идея угрозы университету со стороны медиа. Авторы предлагают рассматривать взаимосвязь новых (цифровых) медиа и университета сквозь призму трех форм позиционирования медиа: технологической, онтологической и гносеологической. Особое место в контексте статьи отводится пониманию трансформации идеи медиаграмотности и медиаобразования, проблематизируется идея развития навыков дешифровки и создания медийного контента студентами. Авторы концептуализируют идею становления новомедийного образовательного пространства, в котором университет обретает новый социально-культурный статус.

Для цитирования в научных исследованиях

Николаева Е.М., Котляр П.С. Перспективы интеграции университета в новомедийное образовательное пространство // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 1А. С. 119-125.

Ключевые слова

Новые медиа, современный университет, идея университета, медиаобразование, медиаграмотность, новомедийное образовательное пространство.

Введение

Современные дискуссии о судьбе университета как формы высшего образования восходят к концептуальному вопросу о его современной миссии. В режиме утилитаризма и поиска университетом спонсоров, борьбы за увеличение государственного финансирования, самостоятельного зарабатывания средств невозможно рассматривать современный университет только как социальную структуру, осуществляющую образовательные и исследовательские функции. В академическом дискурсе отчетливо звучат такие проблемные темы как необходимость соответствия университета определенному рейтинговому статусу (зачастую международному), сохранение престижности университетского образования, формирование собственной образовательной традиции, преодоление кризиса университета. Одновременно с переосмыслением всей культуры высшего образования происходит рефлексия технологической составляющей жизни современного человека. Разрабатываются концепции, согласно которым одной из основных сил, оказывающих негативное воздействие на современное общество, оказывают новые медиа.

Нельзя не согласиться с тем, что университет является одной из старейших и консервативных социальных структур, что подтверждается рассуждениями об университете, американского исследователя в области образования К.Керра: «Если мы возьмем в качестве отправной точки 1520 год, когда была основана лютеранская церковь, было создано 66 учреждений, среди которых католическая церковь, лютеранская церковь, парламенты Исландии и острова Мэн и 62 университета, которые существуют в узнаваемой форме в западном обществе и теперь. Они пережили войны, революции, депрессии промышленные трансформации, но вышли менее всего измененными, чем любой сегмент общества» [Kerr, 1982, 152]. Университету неоднократно предсказывалась гибель и сегодня вновь раздаются голоса, которые предрекают, что процесс апроприации медиа университета является началом коллапса и самого университета, и всей когнитивной сферы человеческой жизни. Стоит отметить, что пессимистические рассуждения о будущем университета присутствовали на протяжении всей его истории, однако все происходящие трансформации мало отразились на его существенных характеристиках.

В самом деле, университет сохраняет определенную автономию, профессорско-преподавательский состав имеет академическую свободу в исследовательской деятельности. Несмотря на прогноз американского экономиста П.Друкера, что университеты, равно как любая другая организация, не изменяющаяся вместе с окружающим миром, обречена на прозябание [Друкер, 2004], университетское образование по-прежнему является востребованным. Так в связи с чем актуализируется дискуссии о судьбах университета?

Две интерпретации «ощущения кризиса»

Представляется, что «ощущение кризиса» может иметь в качестве своего источника две интерпретации текущего положения дел. В качестве первой, на наш взгляд, выступает идея стагнации университета как элитного субъекта образовательного пространства. Университет — это башня из слоновой кости и современные ученые являются продолжателями классической традиции производства научных знаний, которые выступают для общества непререкаемой ценностью и вмешательство в деятельность ученых считается невозможным. Иными словами, это интуиция о том, что в научном менталитете не произошли глобальные трансформации: в каждом историческом контексте университет претерпевает влияние социально-культурных

тенденций, однако радикального преобразования системы университетского образования, науки, организации до недавнего времени не происходило. Однако, основанное на опыте переживания XX века, современное мышление движется согласно логике «конца», приписывая гибель и такой структуре как университет.

Вторая интерпретация заключается в признании утопичности современного университета. Высшее образование на сегодняшний день выступает в качестве одного из ценных товаров на рынке, и в погоне за успешной коммерциализацией и конкурентной борьбой с другими учебными заведениями, университет оказывается включен в публичную сферу и начинает испытывать кризис идентичности. Переосмысление сферы образования фактически означает принятие университетом на себя контрактных обязанностей – сама идея университета как место получения знаний необходимо претерпевает изменения. Так, К. Керр предлагает концепцию мультиуниверситета – комплекса, направленного на многоцелевое развитие и представляющего собой ориентированную на рыночные запросы структуру [Kerr, 1982].

Если в первом случае университет представляется в качестве структуры, дающей набор неактуальных знаний, но при этом продолжающей быть престижной только по причине своего исторического прошлого, то вторая позиция отражает реальную ситуацию большинства массовых университетов по всему миру. На практике студенты платят за свое образование всё дороже, а содержание образовательных программ все меньше коррелирует с практикоориентированным знанием, востребованным в профессиональной деятельности, и соответственно трудоустройство после окончания университета остается затруднительным. Можно было бы оспаривать весомость и особенности каждой позиции, однако не подлежит сомнению тот факт, что возникшие проблемы университета на повседневном уровне могут решаться посредством современных медиатехнологий.

В качестве первой формы взаимодействия университета и медиа мы выделяем технологическую – здесь в качестве феномена, являющегося воплощением переустройства университета, выступает практика дистанционного образования. Современные университеты все шире практикуют дистантные формы обучения, которые обусловлены, в том числе и экономической целесообразностью. Страх замещения классического способа преподавания на цифровое стал предметом множества дискуссий, связанных с образовательным процессом, когда по аналогии с промышленной революцией прогнозируется замена преподавателя на машину. Безусловно, рассмотрение медиа только в качестве обеспечивающих учебный процесс инструментов является недостаточным, в действительности медиа формируют новые форматы образовательных отношений.

Изменение инфраструктуры образования

Возможность приобретения образования посредством дистантных форм долгое время считалась вторичной по отношению к аудиторным лекциям, практическим занятиям и личным консультациям с преподавателем. Действительно изначально дистанционное образование обозначалось как «второй шанс» [Edwards, Hanson, Raggatt, 2002]. Однако за последнее десятилетие всё больше университетов предоставляют возможность гибкого обучения для своих студентов на базе онлайн-сервисов и платформ. Они строят образовательный процесс исходя из того, что медиатехнологии являются уникальными инструментами познавательной деятельности человека, так как представляют собой средства коммуникации. Существует позиция, согласно которой, медиа являются усилителями познания, поскольку способствуют формированию более объемного мировосприятия и миропонимания. Если раньше человечество

использовало медиа старого типа, такие как картины, буквенный алфавит для передачи знаний, которые зависели от ограниченного числа материальных копий, то на сегодняшний день способы сохранения и трансляции знаний приобретают все более совершенный формат.

Новые медиа становятся стратегически главным фактором в получении информации и это вызывает необходимость развития самой инфраструктуры цифрового образования. С развитием скоростей Интернета и его технических функций стало возможно более сложноорганизованное взаимодействие между преподавателями и студентами – происходит изменение статуса новых медиа с альтернативного канала познания на полноценный способ доступа к информации, неотъемлемую часть системы образования. Это повлекло за собой смещение фокуса учебного курса с содержания образовательного курса на субъект обучения. Прямой доступ через Интернет сделал университетское образование персонифицированным. Это означает, что произошла фактическая смена прежней образовательной парадигмы, в которой производитель образовательного контента – преподаватель в вербальной форме представляет реципиенту – студенту набор определенных данных. Теперь традиционная иерархия ролей и сам дидактический подход адаптируются под запрос самого обучающегося и способа обращения с информацией. По сути, цифровые медиатехнологии разрушают консерватизм университетских форм организации обучения/преподавания, о которых в метафорическом стиле рассуждает профессор Открытого университета Нидерландов В. Вестера [Westera, 2010] – преподавание есть по сути фермерство, когда весь процесс устроен циклично – посев, рост, сбор урожая.

Исторической реакцией на невозможность получения необходимых знаний в одном университете, по одной образовательной программе как в элитном университете Лиги плюща, так и в любом из массовых университетов стало появление запроса на получение дистанционного онлайн-образования, представленного в виде отдельных модулей или целых образовательных курсов.

Следующим аспектом трансформации университета под воздействием медиа является его онтологическое позиционирование. Обозначим ключевые моменты, которые оправдывают противопоставления классического университета и университета эпохи новых медиа. Необходимо пояснить, что мы подразумеваем под онтологическим позиционированием. В контексте данной статьи мы подразумеваем под этим идею университета и те основания, на которых строится образовательный процесс. Сегодня переоценка универсального знания связана с идеей, что «понимание того, чему призван служить университет в современном мире оказалось утерянным» [Барнетт, 2001]. Вместе с тем университет начинает активно легитимировать междисциплинарное знание. Можно выдвинуть предположение, что междисциплинарность способна выступить в качестве новой универсальности, которая не стремимся обнаружить абсолютно релевантную истину. Отказ от статичности «я знаю» в пользу «я знаю, чтобы узнать», как отмечает О.А. Бут, «формирует у студентов чувство внутреннего равновесия и устойчивости в неустойчивой реальности и задает вектор образовательной практики, релевантной современности» [Бут, 2015]. Современный глобализирующийся мир обнаруживает несостоятельность попыток универсального взгляда на него. Интерпретация отдельных отраслей научного знания стала возможной благодаря «коммуникативной онтологии» [Петрова, 2015], где каждая научная область переплетена как с другими фундаментальными научными областями, так и с прикладными знаниями. Традиционная социальная функция университета – социализация и формирование у молодых людей ценностных ориентаций, позволяющая интегрироваться в общество, также выносится за скобки идеи университета. Одновременно ранжирование студентов исключительно по балльной системе, ориентированной на теоретическую

компоненту знания, вне учета их проектно-конструкторских разработок, патентов, изобретений теряет свою ценность.

В-третьих, цифровые медиа добавили новый предикат университету – когнитивную открытость, что составляет гносеологическое позиционирование.

Предложенная в середине XX века экономическая теория информационного общества, заключающаяся в признании за информацией силы, способной влиять на изменения экономики и всей организации общества в целом. Возникает закономерный вопрос - как вписываются российские университеты в общемировые тенденции.

По утверждению католического деятеля Дж.Г. Ньюмена, основной миссией университета является «развитие интеллекта и духовности, рассматриваемых в качестве конечных целей университетского образования» [Кислов, Шмурыгина, 2012]. Исследователь С.А. Прокопенко анализируя конкурентоспособность современных университетов и сопоставляя формулировки миссий ряда российских и зарубежных университетов, фиксирует стремление отечественных университетов подчеркивать региональную полезность и национальный масштаб в отличие от мировых университетов, находящихся на ведущих позициях в мировых рейтингах. В отличие от российских, эти университеты позиционируют себя как структуры, направленные на мировой масштаб полезности.

Обратимся к формулировке миссии Казанского федерального университета: «... университет стремится к их (научных исследований) осмыслению, накоплению, сохранению и приумножению фундаментальных знаний и распространение их в обществе»; «является открытым целостным сообществом преподавателей, исследователей, студентов, выпускников»; «строит научную деятельность на принципах междисциплинарности и актуальности научного поиска». Кроме этого, особенной чертой является то, что «университет осознает свою сопричастность к развитию и взаимодействию народов России, укреплению межнационального мира и согласия, сохранению и обогащению культурных традиций народов России и Татарстана» [Миссия Казанского университета, www].

Можно сделать вывод, что российские университеты имеют большую гуманистическую ориентированность нежели зарубежные, большинство которых направлено на передачу оперативного, контекстуального знания. Однако, на наш взгляд, ни гипертехнологизация образования и знания в целом, ни духовно-гуманитарная ориентированность не соответствуют тенденциям глобального общества.

Заключение

Текущее положение цифровых технологий и их распространение позволяют утверждать, что сегодня в качестве главного знания сегодня выступает медиаграмотность. Основания для данного утверждения восходят к развитию медийного интерфейса в конце XX века, что вызвало возникновение такого понятия как медиакультура. В истории развития медиаобразования принято выделять ряд стадий. Первая стадия обозначается как протекционистская и относится к периоду от начала XX века до конца 1960-х годов прошлого века, когда в учебных заведениях начали прививать студентам способность противостоять эффектам массовых медиа и сохранять высокую литературную культуру. Вторая стадия, до конца 1990-х годов, может быть обозначена как техническая, когда основной идеей во взаимодействии с медиа является их орудийное использование. Современная, третья стадия, подразумевает, что содержание медиа и их возможности способствуют повышению уровня образования в целом и оказывают содействие развитию новых социальных отношений. Медиа в практическом смысле уже невозможно

вынести за скобки образования и это выходит за рамки критического, орудийного и протекционистского подходов в их понимании. Университет сегодня не может обойтись без представленности в социальных сетях, потому что в противном случае будет утрачено доверие абитуриентов, которые используют Интернет для выбора учебного заведения. Современное глобальное студенчество предполагает возможность узнать об университете, находясь в любой точке мира. Медиа включены в содержание самых разных общественных понятий.

Новые медиа определяют метаяцель современных университетов – современный университет является структурой, гармонизирующей отношения между человеком и технологиями.

Библиография

1. Барнетт Р. Осмысление университета // Образование в современной культуре. 2001. № 1. URL: <http://charko.narod.ru/tekst/alm1/barnet.htm>
2. Бут О.А. Университет классического университета: современные возможности и перспективы развития // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17899>
3. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. М.: Вильямс, 2004. 272 с.
4. Кислов А.Г., Шмурыгина О.В. Идея университета: ретроспектива, версии и перспективы // Образование и наука. 2012. № 1(8). С. 96-121.
5. Миссия Казанского университета. URL: <https://kpfu.ru/missiya-kazanskogo-universiteta-73261.html>
6. Петрова Г.И. Современный университет: «множественная идентичность» или «руины» классики? // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. №1(39). С. 117-120.
7. Ридингс Б. Университет в руинах. Мн.: БГУ, 2009. 248 с.
8. Edwards R., Hanson A., Raggatt P. Boundaries of adult learning. London: Routledge, 1996. 303 p.
9. Kerr C. The Uses of the University. N.Y.: Harper and Row Publ., 1982. 204 p.
10. Westera W. Food for thought: What education could learn from agriculture // Educational Technology Magazine. 2010. № 50(6). P. 37-40.

Prospects of integration of the university in the new media educational space

Evgeniya M. Nikolaeva

Doctor of philosophy,
Professor of the department of general philosophy,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 35 Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: kaisa1011@rambler.ru

Polina S. Kotlyar

Postgraduate student of the department of general philosophy,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 35 Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: polikotsob@mail.ru

Abstract

This article analyzes the transformation processes of a modern university. The article states that since the beginning of the twenty-first century, the world is increasingly dependent on technical innovation, in its global dimension, it is funded by the media. Against the backdrop of the mediaization of all spheres of society's life, the idea of threatening the university from the media arises in academic discourse. The authors propose to consider the relationship between new (digital) media and the university through the prism of three forms of media positioning: technological, ontological and epistemological. The authors consider that the most important is the need to understand the transformation of the idea of media literacy and media education, the idea of developing decoding skills and creating media content by students is problematized. The authors conceptualize the idea of the formation of the new medium educational space, in which the university acquires a new socio-cultural status.

For citation

Nikolaeva E.M., Kotlyar P.S. (2018) Perspektivy integratsii universiteta v novomediinoe obrazovatel'noe prostranstvo [Prospects of integration of the university in the new media educational space]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (1A), pp. 119-125.

Keywords

New media, modern university, the idea of the university, media education, media literacy, the newmedium educational space.

References

1. Barnett R. (2001) Osmyslenie universiteta [Understanding of the university]. *Obrazovanie v sovremennoi kul'ture* [Education in contemporary culture], 1. Available at: <http://charko.narod.ru/tekst/alm1/barnet.htm> [Accessed 21/11/2017].
2. But O.A. (2015) Universum klassicheskogo universiteta: sovremennye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya [Universum of the classical university: modern possibilities and prospects of development]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 1-1. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17899> [Accessed 30/11/2017].
3. Drucker P.F. (2001) *The tasks of management in the XXI century*. HarperBusiness (Russ. ed.: Drucker P.F. (2004) *Zadachi menedzhmenta v XXI veke*. Moscow: Vil'yams Publ.).
4. Edwards R., Hanson A., Raggatt P. (1996) *Boundaries of adult learning*. London: Routledge.
5. Kerr C. (1982) *The uses of the university*. N.Y.: Harper and Row Publ.
6. Kislov A.G., Shmurygina O.V. (2012) Ideya universiteta: retrospektiva, versii i perspektivy [The idea of the university: a retrospective, versions and prospects]. *Obrazovanie i nauka* [Education and science], 1(8), pp. 96-121.
7. *Missiya Kazanskogo universiteta* [Mission of Kazan University]. Available at: <https://kpfu.ru/missiya-kazanskogo-universiteta-73261.html> [Accessed 23/11/2017].
8. Petrova G.I. (2015) Sovremenniy universitet: "mnozhestvennaya identichnost'" ili "ruiny" klassiki? [Modern University: "multiple identity" or "ruins" of the classics?] *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai academy of economics and law], 1 (39), pp. 117-120.
9. Readings B. (1997) *The university in ruins*. Harvard (Russ. ed.: Readings B. (2009) *Universitet v ruinakh*. Minsk: BGU).
10. Westera W. (2010) Food for thought: What education could learn from agriculture. *Educational Technology Magazine*, 50 (6), pp. 37-40.